

— Умри! — глаза Барбароссы сузились, вспыхнув золотым огнем. Из них вырвался луч, подобный мечу, и с молниеносной скоростью устремился к Мэн Лэю. — Незначительные уловки, — Мэн Лэй усмехнулся, легко уклоняясь от луча. С ловким движением он оказался перед Барбароссой и с силой ударил коленом в живот. Бам! Удар был сокрушительным, и принц отлетел в сторону. Мэн Лэй поднялся, легко поймав золотой меч Барбароссы. — Да, этот меч имеет хороший вес. Похоже, он сделан из чистого золота, так что я смогу продать его за неплохую сумму? — слова Мэн Лэя прозвучали как удар молнии. Участники и зрители Собора Бога Дракона застыли, их умы переполнялись нецензурными выражениями! Это было оружие принца Барбароссы, бесценный магический меч уровня Святого Доменика, доступный только королевским особам! Меч, о котором мечтали все, он хотел продать?! — Этот маленький негодяй! — лицо президента Фреда потемнело, он пристально смотрел на императора Фредерика 32-го. Но, к его удивлению, император не рассердился, а с интересом наблюдал за Мэн Лэем, словно открыл для себя новый мир. Фред облегченно вздохнул. Бум! Барбаросса вспыхнул. Вокруг него разлился ослепительный золотой свет, подобный пламени. — А? Он превратился в Супер Сайяна? — Мэн Лэй почувствовал мощный толчок, — Это первая или вторая форма режима Супер Сайяна? Конечно, это не может быть третья форма? Его волосы не такие длинные... От Барбароссы исходила мощная, бурлящая аура. — Ты, дешевый кусок мусора, ты заслуживаешь смерти за это! — ледяные глаза Барбароссы были полны убийственного желания. Металлические Элементы в радиусе нескольких километров сходились к нему, мгновенно формируя бесчисленные золотые копья. — Умри! — с ревом Барбароссы тысячи копий устремились к Мэн Лэю. Свист мечей рассекал небо, их сила была ужасающей. — Отступайте! — Быстрее отступайте! — участники, осознав опасность, поспешно скрылись. Атаки принца уровня Святого Доменика были не для них. — Он разгневал принца Барбароссу! — Вот ублюдок! — Скоро он узнает, насколько глупыми были его действия! — Ярость принца Барбароссы - это не то, что он может вынести... В Соборе Бога Дракона чиновники и вельможи закипают от страсти, их глаза полны возбуждения. Президент Фред и остальные в страхе наблюдают за происходящим. Вуш, вуш, вуш! Тысячам золотых копий потребовалась всего 1/10 секунды, чтобы достичь Мэн Лэя. Ужасающий импульс и острый, пронзительный свет грозили превратить его в сыр и пригвоздить к земле. Только тогда ярость Барбароссы обрушится на него. — Девятый класс Металлической Элементарной Магии Языка Дракона, Запирающие Небеса Золотые Копья? — Мэн Лэй покачал головой. — Конечно, он обладает ужасающей силой, да и скорость его заклинаний достаточно высока, жаль только, что на меня это не подействует. — спокойный голос Мэн Лэя звучал в округе, когда он мгновенно превратился в несколько золотых лучей света и исчез. Золотые Копья просвистели в воздухе, пронзили его насквозь и вонзились в землю. — Он мертв? — Его пронзили до смерти? — глаза всех присутствующих расширились. Дым и пыль рассеивались, открывая землю, усеянную дырами, похожую на улей. Но Мэн Лэя не было. Он не оставил даже следа. — Он умер? — Нет, не умер! Он прямо здесь! — все подняли головы и увидели в небе огромный огненный щит шириной до 100 метров. Вокруг него кружили девять огненных драконов, пылающих белым пламенем. Их гигантские крылья заслонили небо, они с яростным ревом устремились в небо. В следующий момент, неся в себе ужасающий жар, способный сжечь все дотла, гигантский огненный щит упал с неба. Барбаросса успел сделать всего несколько шагов, когда его накрыло. — Контракт! — скомандовал Мэн Лэй. Бззз! По команде гигантский огненный щит начал сжиматься и разжиматься, превращаясь из огромного щита в маленький огненный колокол, который не достигал и 10 метров в ширину. — Взрывай! — снова скомандовал Мэн Лэй. Бум! Заклинание последовало его команде, и маленький огненный колокол взорвался с огромным грохотом. Среди сотрясающих землю взрывов в воздух поднялось грибовидное облако. Одновременно с этим взорвались бушующие энергетические волны, которые мгновенно распространились на несколько миль в стороны. Дым и пыль поднимались и клубились, земля тряслась и дрожала. Скала сломалась, и камни покатались и посыпались вниз. "...Мертвая тишина заполнила Собор Бога Дракона, вернее, она была пугающе тихой!

Ошеломленные принцы, принцессы, чиновники и дворяне уставились на магический экран, который был полностью закрыт грибовидным облаком. Они чувствовали, что у них пересохло в горле, а в мозгу произошло короткое замыкание! Только эксперты Святого Домена смогли сохранить ясность ума, но и они не могли прийти в себя от изумления. — Кто-нибудь узнает это заклинание огненной стихии? — Нет, не узнаю! — Никогда не видел его раньше! — Вовсе нет! — Но его могущество определенно относится к первоклассным заклинаниям! — Если никто не знает об этом, то может ли это быть оригинальным первоклассным заклинанием? — Оригинальное первоклассное заклинание? — Вздохи наполнили зал! — Где принц Барбаросса? Как он? По мере того, как остальные приходили в себя, их глаза также устремлялись на магический экран, отчаянно желая узнать текущее состояние принца Барбароссы. В то же время участники, отступившие на значительное расстояние, тоже смотрели на центр поля боя. Шеи вытянулись, глаза застыли, не моргая. Пуфф~Океанский бриз, подобно волшебнику, развеял дым и пыль, открывая перед изумленными взглядами поле битвы. Там, где прежде простиралась земля, зияла гигантская яма, рана, шириной более тысячи метров. Все безмолвно вздохнули, пораженные масштабом разрушения. Стены ямы, будто облитые расплавленным стеклом, переливались радужными цветами, свидетельствуя о немыслимой мощи взрыва. — Только... Насколько же жарким был огонь? — прошептали они, словно боясь нарушить тишину. Взгляды невольно скользнули к дну ямы. Там, на дне, стоял человек, опустившись на колени. Большая часть его золотисто-желтых волос, прежде гордо ниспадавших на плечи, сгорела, превратившись в пепел. Блестящие доспехи, сиявшие когда-то, как солнце, стали черными, как ночь. Но самое страшное — это было его лицо. Прежнее благородство, властность и элегантность исчезли, уступив место угольно-черному покрытию. Лицо, когда-то красивое, теперь было искажено болью, обезображено огнем. Если бы можно было описать его одним словом, то это было бы — жалкий. — Это... принц Барбаросса? — шептали они, не в силах поверить своим глазам. Рев! Грохочущий, яростный рев пронесся над полем битвы, сотрясая воздух, подобно взрыву. Из ямы, как из жерла вулкана, хлынула волна драконьего могущества. В тот миг всех охватила паника, дыхание перехватило, грудь сдавила невидимая рука, словно сердце зажало в тисках. Бум! Бум! Песок и земля взвились в воздух, кружась в бешеном вихре.